

Максимова Екатерина Викторовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовная ответственность за разбой, совершенный организованной группой

Аннотация. В статье рассматриваются институт соучастия в преступлении, а так же признаки организованной группы, которые вытекают из ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Ключевые слова: организованная группа, объединение, устойчивость, цель создания группы, признаки организованной группы, уголовная ответственность.

Институт соучастия в преступлении является одним из немногих, который претерпел лишь незначительные изменения с момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. Однако на протяжении всего периода действия Уголовного кодекса Российской Федерации многие нормы этого института активно критиковались учеными. По мнению некоторых авторов, концепция организованной группы является наиболее сложной. «Основная проблема с применением этого правила заключается в отсутствии четких критериев для различия между другими формами соучастия и наличием контролирующих понятий, таких как «устойчивость» [3, с. 204].

По мнению других авторов, в ст. 35 УК РФ по определению «виды преступлений, которые являются формами или видами соучастия в совершении преступления, неясно, поскольку законодательный орган не только раскрывает этот термин, но и группу людей как родовое понятие» [2, с. 189]. Тем не менее,

по мнению большинства ученых, эта статья закона точно регулирует формы соучастия в совершении преступления.

Действительно, в российском уголовном законодательстве нет законного признанного юридического определения организованной группы, но как таковое оно следует из части 3 статьи 35 УК РФ, из которой следует, что устойчивая группа представляет собой организованную группу людей, которые заранее объединились, чтобы совершить одно или несколько преступлений. В доктрине уголовного права она определяется как «преступная группа лиц, объединенных заранее, для которой характерно глубокое планирование всех действий соучастников, жесткое распределение ролей, отсутствие единства в месте и времени совершения преступления, подбор количества партнеров, оптимального и необходимого для совершения преступления, которые определяют высокую степень соорганизации соучастников». Легко видеть, что эти определения существенно различаются.

Специалисты уделяют серьезное внимание признакам организованной группы. Итак, Н.Ф. Кузнецова указала на такие необходимые признаки организованной группы, как: «устойчивость; объединенность с целью совершения одного или нескольких преступлений». Те же признаки даны А.Н. Мондохоновым, но в другой последовательности. Н. Водько называет следующие признаки: «заблаговременное объединение общей целью и стабильность состава ее участников для совершения любого преступления». При характеристике организованной группы А. Арутюнов указывает на «группу лиц (два или более лица в смысле ст. 19 УК); устойчивость этой группы; предварительное объединение соучастников для совершения нескольких или одного преступлений» [4, с. 188].

Указанные признаки следуют из ч. 3 ст. 35 УК РФ, следовательно, они должны быть признаны в качестве минимума, необходимого для признания организованной группы людей. В то же время в литературе существует много позиций, в которых представлен более широкий и разнообразный спектр признаков организованной группы. Например, указаны совместные действия

участников преступления; преднамеренный характер их деятельности; организация; возникновение умысла совершать преступления до подготовки к их совершению; групповая иерархия; общая материально-денежная база; совершение преступления каждым отдельным участником; наличие предварительного сговора с целью осуществления преступной деятельности группой лиц; особенности психологического отношения партнеров к делу (осознание вступления в стабильную группу, участие в реализации взаимосогласованных действий, реализация вместе с другими единого акта и распределение ролей по заранее обусловленному плану).

В. Быков отмечает около десятка признаков организованной группы, но подчеркивает, что только «стабильность личного состава группы и постоянное совершение преступлений как цель объединения группы являются ее обязательными показателями, а все остальные являются необязательными (факультативными)».

Основными факторами, свидетельствующими о деятельности организованной группы, являются, прежде всего, следующие: 1) основательное планирование совершаемых преступлений, распределение функций между членами группы; 2) наличие лидера, стоящего во главе группы и внедряющего организационный порядок в ее деятельность; 3) наличие просчитанных схем сокрытия преступлений и легализации преступно-полученных денежных средств и другого имущества.

Вышеуказанные признаки организованной группы позволяют нам утверждать, что авторы только пытаются раскрыть и конкретизировать сущность правовых признаков, поэтому они называют различные вторичные признаки, наличие или отсутствие которых не является квалификационной основой для признания группы из организованных лиц.

Возвращаясь к юридическим признакам организованной группы, стоит признать, что единого подхода к их пониманию и толкованию в учении не было разработано. Прежде всего, необходимо установить наличие признаков группового преступления и только, затем определить признаки организации

группы. Для признания различных людей как группы в смысле уголовного права важны их возраст и здравомыслие. Другими словами, должно быть два или более человека, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности. В широком смысле слова «группа» – это любое количество людей, кроме всего прочего и двое.

К специфическим признакам разбоя, совершенного организованной группой людей, можно отнести:

1) преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (часть 2 ст. 162 УК РФ);

2) преступление совершено с незаконным проникновением в сооружения или иные хранилища, а также в жилище, или совершено в крупном размере (часть 3 ст. 162 УК РФ);

3) преступление совершила организованная группа, с целью захватить имущество в особо крупных размерах; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему (часть 4 ст. 162 УК РФ) [3, с. 127].

Разнообразные мнения были высказаны в науке уголовного права и судебной доктрине о количественных и качественных характеристиках группы людей, которые совершили преступление посредством сговора.

Речь идет о наличии группы лиц в том случае, если только один из участников совместного захвата имущества обладал признаками субъекта преступления. Позиция Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу за последние сорок лет не изменилась. Преступление должно быть признано совершенным группой лиц, если в нем участвовали лица, которые заранее договорились совершить преступление совместно, независимо от того, что некоторые из них не были привлечены к ответственности, поскольку они не достигли возраста уголовной ответственности или в соответствии с другими основаниями, предусмотренными законом, в частности, из-за невменяемости.

Разбой, совершенное организованной группой, предполагает его совершение стабильной группой из двух или более лиц, объединенных

намерением совершить одно или несколько преступлений и характеризующихся, как правило, тщательным планированием и подготовкой преступления, имеет высокий уровень организации и распределение ролей между сообщниками и т. д.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, надо полагать, очень точно определяет понятие организованной группы. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа – это стабильная группа людей, которые заранее объединились для того, чтобы совершить одного или несколько преступлений [1]. Это понятие организованной группы применяется к обозначению преступлений против собственности, и было истолковано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2002 г. Поэтому в пункте 15 этого постановления указывалось: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Термин организация в общеупотребительном значении этого слова означает объединение людей для достижения какой-либо цели или решения какой-либо задачи на основе принципов разделения обязанностей, иерархической структуры, а также подчинения своих действий определенным процедурам и правилам. Организованность есть свойство такой организации, заключающееся во внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействия отдельных индивидов и социальных групп, в их подчиненности определенному порядку выполнения совместной деятельности и способности действовать в соответствии с заранее установленным планом. При этом для обозначения динамических ее характеристик, т. е. относящихся к генезису, функционированию и взаимодействию частей целого, может использоваться понятие «организационная деятельность», а для фиксации статических, т. е.

относящихся к строению и способам взаимосвязи указанных частей, – понятие «структура организации» [2].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

3. Анешева А.Т. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристики грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними: Учебное пособие. Омск: Образование Информ, 2016.

4. Гасанов Р.С. Грабежи и разбойные нападения на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5